

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.49.10.001

Культура в системе пространственно-временных координат: от осмысления – к типологии

Тележников Николай Валерьевич

Доцент, завкафедрой режиссуры кино и телевидения,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а;
e-mail: telezhnikovnv@gmail.com

Аннотация

В статье осмысляются базовые категории пространства и времени в ценностно-аксиологическом векторе философско-культурологических исследований. Известно, что определения категорий пространства и времени неоднократно, на протяжении истории развития философско-культурологической мысли, подвергалось различному толкованию и интерпретации исследователями. Автор анализирует специфику восприятия культурного пространства путем осмысления метафор «верх – низ», «далеко – близко», «правое – левое». Опираясь на типологию культур: традиционная – креативная – футурологическая, – автор акцентирует внимание на процессах познания базовых временных векторов: прошлое (память) – настоящее (момент ощущения и восприятия) – будущее (предвидение). Делается вывод о балансировании современных культур между полюсами “Retro” и “Future”-сообществ и перспективах формирования комплексного типа культур в XXI веке. Вероятно, в ходе дальнейшего развития культуры сформируется комплексный тип культуры, который будет равномерно оценивать значение прошлого, настоящего и будущего в соответствии с их специфическими функциями в каждой фазе временного потока. Для гармоничного человеческого существования нужно пропорционально равномерно использовать консервативную ориентацию на прошлое традиционализма, инновационный динамизм современного бытия креативизма, и прогнозирующий более совершенные условия жизни, устремленный в будущее футуризм.

Для цитирования в научных исследованиях

Тележников Н.В. Культура в системе пространственно-временных координат: от осмысления – к типологии // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 2А. С. 353-360. DOI: 10.34670/AR.2022.49.10.001

Ключевые слова

Пространство, время, тип культуры, метафора, оппозиции.

Введение

Известно, что определения категорий пространства и времени неоднократно, на протяжении истории развития философско-культурологической мысли, подвергалось различному толкованию и интерпретации исследователями. С точки зрения современного естествознания и соответствующих философских обобщений объективная реальность представляет собой нераздельное единство пространства - времени и движения. Пространство и время, как объективные формы материи, отличаются от постоянно изменяющихся, вместе с прогрессом науки и культуры вариативных представлений о них. Так, исследователи говорят о *перцептуальном* (психологическом отражении в чувственном восприятии субъекта) пространстве и времени и, *концептуальном* (логическом понимании и представлении, с большей или меньшей адекватностью отражающем объективную действительность) пространстве и времени.

Осмысление пространства и времени как категорий культуры наделяется, в том числе, аксиологическими смыслами: люди склонны воспринимать пространственные и временные отношения с точки зрения личных жизненных интересов, то есть как формы бытия «для нас», обращенные собственно к человеческому восприятию, переживанию, осмыслению, практике, а не как самостоятельные формы – «в себе» [Каган, 1993].

Специфика пространства и времени состоит в том, что они не могут быть восприняты органами чувств, в отличие от материальных предметов, а потому их образ соединен с определенными метафорами и обусловлен ими [Трипузов, 2012].

Главные метафоры для пространства – «зрительные образы», а для времени – «моторные ощущения от движения», которые дают первые представления, являющиеся способами рационализации и особенностей понимания.

Вместе с тем, эти категории задают особый аксиологический вектор анализа всей социокультурной системе [Каган, 1974], характеризуя ее антитезами: «верхнее – нижнее», «правое – левое», «далекое – близкое», «прошлое – будущее», «быстрое – медленное» которые приобретают значение и смысл в зависимости от их роли в человеческом бытии.

Аксиологические векторы осмысления пространства и времени.

Пространство

Пространство – главное свойство материи и условие нашего бытия. Одна из особых жизненно-смысловых разновидностей пространства, противостоящего энтропийным процессам, это его духовная, интеллектуальная, информационная *насыщенность*. Пространство наполнено неизмеримой массой объемных, линейных и нелинейных представлений о масштабах познавательной, духовно-нравственной, преобразовательной деятельности. Его рабочие инструменты – знания, умения, навыки, чувства, культурные ценности, которые развиваются во времени и передаются от поколения к поколению» [Кургузов, 2002].

Пространство в мифологии: добро – *вверху* (небо), зло – *внизу* (подземелье), потому что *вверху* находится солнце – источник света и тепла, а *внизу* в земле – темнота и холод. Растения растут вверх, а погибая падают вниз. Храмы тянут шпили вверх – к небожителям, ибо свет – вверх, но темнота – внизу. Так, Овидий отметил отличие человека от животного в том, что оно «в землю смотрит», а людям бог дал «высокое» лицо и «прямо в небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи» [Овидий, 1977]. М.М. Бахтин исследовал средневековые значения «верха» и

«низа» в строении и функционировании человеческого тела, которые сохраняются в той или иной форме до сих пор [Бахтин, 2015]. И.И. Иоффе глубоко раскрыл семантику «верха» и «низа», а затем и ценностный смысл других пространственных отношений [Иоффе, 1937].

Издревле семантика верха и низа постепенно утрачивала свое мистико-культурное содержание, приобретая больше содержания светского, – нравственный, политический и другие смыслы (например, «возвышенное» – «низменное», «духовное возвышение» – «нравственное падение», «светлый (высокий) ум» – «черное (низкое) дело» и т. п.). Отсюда понятна принятая культурой иерархия животных, как, например, в антитезе «сокол – уж» в «Песне о соколе» М. Горького, ведущей свое происхождение от древних представлений о вертикальной способности летать как причастности к мифологическому «верху»: небу, солнцу, богу; и приземленное, пресмыкающееся – горизонтальный посланник «снизу»: как от дьявола – змей, соблазвивший Еву, – виновник грехопадения человечества.

В социальной иерархии объективно-пространственная вертикаль превращается в ценностно-смысловую в политическом сознании: «верх» и «низ» становятся измерениями социальной иерархии. «Низы» общества – бесправные трудовые массы населения, «верхи» – правящий слой, завершающийся «верховным» владыкой – царем, президентом. Пирамидальная структура государства аналогична мифологической концепции божественного устройства мира. Она экстраполируется на строение человеческого тела, в котором голова – вершина телосложения и управляющий орган, потому возможными оказались понятия «глава государства», «городской голова» или прилагательное «главный». В политическом смысле «правое» и «левое» и сегодня иллюстрируют пространственное понимание политических позиций.

В русском, как и в других языках, отождествляются «правое» и «правда», как в гносеологическом, так и в этическом смысле. В немецком языке «Recht» означает «правое», «верное», «справедливое», «истинное», во французском «Droit» – «правый», «честный», «правдивый», «правильный», а также «право», «равноправие», «справедливость», и «прямой», «вертикальный». «Левое» – же отождествляется в русском со значением «свободное», «неверное», «неправильное» [Каган, 1993]. На немецком «Links» – «левое», «наизнанку», «суматоха», во французском «De (la) main gauche» – «левое», «незаконный (брак)», «кривой», «утаивание (денег)».

Ценностно-метафорический, т.е. собственно аксиологический культурный смысл приобрели антитезы «близкое – далекое», «малое – большое», «легкое – тяжелое» фиксирующие значение, которое имеет для человека отношение к объекту или к явлению (как например, лингвистическая категория – глубина текста). П. Флоренский так отмечал изменение господствующей координаты в композиции картины в истории изобразительного искусства: в первобытном и древневосточном господствующей была только *длина* – горизонталь: поле, дорога; в Египте появляется *высота*, и соответственно художественные структуры, построенные на подчиненном разновысотном положении в композиции; в Греции – установилось полное равновесие длины и высоты, но появляется новая координата – подчиненная *глубина*. В христианском искусстве «выдвинута вертикаль, и дает ей значительное преобладание над прочими координатами»; в эпоху Возрождения искусство, «сделав попытку вернуться к эллинской уравновешенности вертикали и горизонтали, не удерживается, и снова постепенно делает господствующей – глубину» [Флоренский, 1988, 1993].

Аксиологические векторы осмысления пространства и времени. Время.

Время – культура присвоила себе по той же логике, что и пространство: время, текущее континуально (непрерывно) условно расчленяется на три фазы – прошлое, настоящее, будущее – и обретает культурно-ценностные смыслы в соответствии с ролью каждого периода в истории человеческого бытия.

Разные типы культуры относятся ко времени по-разному, выбирая в качестве главенствующей одну из фаз. Докапиталистическую (а в Западной Европе доренессансную, т.е. до XIV века) эпоху принято считать традиционным типом культуры [Костина, 2009]. Это означает приоритет *прошлого* над настоящим и будущим. Проблема времени в этом случае отсутствует – на фоне неизменности культурных устоев, сложившихся в прошлом и освященных мифом и потому уже не подлежащих сомнению и трансформации. Прошлое становится вечностью, а принципом поведения человека – обычай. Это первый тип – *ретрокультуры*. Будущее человека, которое ждет его после жизни, та «счастливая вечность» иллюзорно и будет доступно только при следовании, во время сегодняшней жизни, сложившимся старым порядкам.

Возрождение породило новый тип культуры – креативный (эпоха Ренессанса, XIV–XVI веков). Высшая ценность его *в настоящем*, которое не подчиняется прошлому, а высший смысл бытия – есть в происходящем здесь и сейчас [Баткин, 1995]. Леонардо Да Винчи обосновал закономерность оптической ориентации ренессансной культуры – ведь зрение является основным способом связи с существующим именно «в сейчас» – в настоящее время, так как ни прошлое, ни будущее увидеть невозможно – их можно только представить, но нельзя созерцать.

Светлое будущее после смерти, конструировавшееся религией в предыдущую эпоху – в средние века обесценилось. Любовь и красота, жажда наслаждений сейчас, а не религиозное самоотречение стало высшей целью человеческого поведения. Афоризм короля Франции: «После нас – хоть потоп» – вариация древнеримского «*carpediem*» (лови день, или живи сейчас) стал нормой буржуазного эгоистического типа культуры. Человек, и его восприятие жизненных явлений «здесь и сейчас», стало для искусства основным источником эстетического переживания. Историко-культурные процессы Нового времени – развитие капитализма, научно-технический прогресс, общественная система, построенная на либерально-демократических принципах, идеи и ценности Просвещения и позитивизма, эстетика великих стилей XVII–XIX веков (барокко, рококо, сентиментализма, классицизма XVII в., романтизма, реализма) оказали решающее влияние на развитие и формирование современного культурного мира.

Третий тип культуры – футурологический, возникший к концу нового времени (XVIII–XIX вв.), стал оппозиционным относительно господствующих в ту пору принципов, – появилась идеология утопического социализма, а затем и марксистская философия истории. По диалектико-материалистической (марксистской) аксиологической концепции, ценности получили всеобщую общественную значимость и, в этом смысле мир ценностей стал возвышаться над миром индивидуального бытия, стал служить определенным эталоном и критерием измерения человеческих действий.

Высшей ценностью стало обладать не прошлое, (как в первом – традиционном типе культуры) и не настоящее (как во втором – креативном типе культуры), а *будущее* человечества, но только реальное, земное, а не мифическое или религиозно-потустороннее. Настоящее стало рассматриваться всего лишь как ступень к совершенному всеобщему будущему, и оцениваться

мерой грядущего.

Футуризм, появившийся в художественной культуре начала XX в., пытался сконструировать «искусство будущего». Широко развивался научно-фантастический жанр в литературе и кинематографе, в социальной практике нового созданного государства - в СССР появляются дома-коммуны, колхозы, коллективный метод обучения в школе – все это, как и многое другое, стало маркером создания новой темпорально-аксиологической концепции.

Временные координаты в процессах познания различными типами культур

На наш взгляд, типология культур может быть представлена, в том числе и через процессы познания базовых временных векторов: *прошлое* (память) – *настоящее* (ощущение и восприятие) – *будущее* (предвидение).

И. Кант в «Трансцендентальных учениях о началах» так определяет очередность этапов процесса познания:

1. Созерцание. Действует только чувственность, пока без мышления.

Из воспринятых ощущений в сознании человека возникают образы предметов или явлений. «Представление, которое дано до всякого мышления, называется созерцанием».

2. Рассудок. Чувственность и мышление производят знания, действуя сообща.

Мышление, анализируя воспринятые чувственно ощущения, опираясь на созерцаемый образ, выстраивает его понятие.

3. Разум. Мышление действует самостоятельно, уже оторвавшись от чувственности.

Мышление отрывается от эмпирических образов и сводит созданные понятия в упорядоченную систему, пользуясь памятью и предвидением [Труфанов, www].

Особенности изменения отношения человека к разным фрагментам времени и пространства выработали у него особые механизмы психики, работающей при сборе информации на этапе познания. В разных типах культуры будут разные пропорции каждого из этих механизмов в ходе развития цивилизации:

Для первого – *традиционного* типа культуры, ориентирующегося на ценности прошлого, решающее значение имеет способность людей *запоминать* обретенный опыт и передавать его из поколения в поколение как «память о предках». Ключевыми характеристиками таких *RETRO-сообществ*, ориентированных на прошлое, являются: статичность, унификация, администрирование, исполнительность, традиционность, нормативность, закрытость, иерархичность, общинность, консервативность. Жестко отстаиваются догматы прошлого, отвергая многие инновационные достижения, воспроизводя уклад прошлых веков [Синецкий, 2014].

Для второго – *креативистского* типа культуры, нашедшего высшую ценность в настоящем, главным инструментом сбора информации становится *созерцание* момента, происходящего «здесь» и «сейчас» во всех смыслах, и метафорическом и чувственном контакте (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). Преимущество все же имеет зрительное восприятие мира (отсюда развитие эмпиризма, сенсуализма, индуктивизма в философии и науке XVII–XIX вв.), развитие документальной прозы, рисунка с натуры, рождение фотографии, кино и телевидения, фиксирующих «прозрачную» реальность [Букс, 2020]. Принцип «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» фиксирует разницу между «здесь и сейчас» и «там и потом». Такое может происходить, например, из-за разницы в восприятии мгновенной скорости света и относительно

медленной скорости звука, когда при происходящем событии слышно отставание звука (молния и гром, разговор с эхом в горах).

Для третьего – *футурологического* типа культуры важны способности конструирующего с помощью сил воображения и фантазии создать представление о том, чего пока не существует. Футурологически ориентированная культура активизирует специфические способы создания представлений о будущем. П. Анохин назвал это «опережающим отражением» [Роменец, 2003], а Н. Бернштейн – «моделированием потребного будущего» [Бернштейн, 1966].

Психологи говорят о способности человеческой психики прогнозировать и даже предвидеть, выходя за пределы обретенного опыта. В нынешнюю эпоху эти способности стали развиваться особенно активно.

«Ключевыми характеристиками FUTURE-сообщества, ориентированного на будущее, являются: динамичность, разнообразие, самоорганизация, предприимчивость, инновационность, ценностность, открытость, диффузность, индивидуалистичность, толерантность. Логика развития инновационных сообществ может быть обозначена как движение от известного к неизвестному, из прошлого в будущее, от «точки запуска» к бесконечному постижению мира» [Синецкий, 2014].

Заключение

Вероятно, в ходе дальнейшего развития культуры сформируется комплексный тип культуры, который будет равномерно оценивать значение прошлого, настоящего и будущего в соответствии с их специфическими функциями в каждой фазе временного потока. Для гармоничного человеческого существования нужно пропорционально равномерно использовать консервативную ориентацию на прошлое традиционализма, инновационный динамизм современного бытия креативизма, и прогнозирующий более совершенные условия жизни, устремленный в будущее футуризм.

Библиография

1. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. М.: РГГУ, 1995. 448 с.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Образы материально-телесного низа в романе Рабле. М.: ЭКСМО, 2015. 640 с.
3. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. 349 с.
4. Букс Дж.Н. Что такое фильм? Харьков: Гуманитарный Центр, 2020. 240 с.
5. Иоффе И.И. Синтетическое изучение искусства и звуковое кино. Л., 1937. 410 с.
6. Каган М.С. Пространство и время как культурологические категории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология. 1993. Вып. 4. С. 30-40.
7. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М., 1974. 328 с.
8. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 780 с.
9. Костина А.В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/>
10. Кургузов В.Л. О Понятии «культурное пространство» и проблеме самоидентификации его регионального образца // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии. Улан-Удэ, 2002. С. 24-28.
11. Овидий. Метаморфозы. М., 1977. 432 с.
12. Пигалев А.И. Пространство культурное // Культурология XX век. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 141-142.
13. Роменец В.А. История психологии XX века. К.: Лыбидь, 2003. 894 с.
14. Синецкий С.Б. Концепты «RETRO» и «FUTURE»: актуальные индикаторы типологизации регионов // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов. Челябинск, 2014. С. 196.
15. Трипузов М.Г. Культурное пространство как объект культурологического исследования // Язык. Культура. Коммуникация. Иркутск, 2012. С. 63-68.

16. Труфанов С.Н. «Критика чистого разума» Иммануила Канта в доступном изложении. URL: <https://culturolog.ru/content/view/3803/72/>
17. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 324 с.
18. Флоренский П. Время и пространство (§ LVII-LXVII) // Социологические исследования. 1988. № 1. С. 101-114.

Culture in the system of space-time coordinates: from thinking to typology

Nikolai V. Telezhnikov

Associate Professor, Head of the Department of Film and Television Directing,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36-a, Ordzhonokidze str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: telezhnikovnv@gmail.com

Abstract

The article comprehends the basic categories of space and time in the value-axiological vector of philosophical and cultural studies. It is known that the definitions of the categories of space and time have repeatedly, throughout the history of the development of philosophical and cultural thought, been subjected to various interpretations and interpretations by researchers. The author analyzes the specifics of the perception of cultural space by comprehending the “up and down”, “far and close”, “right and left” metaphors. Based on the typology of cultures: traditional, creative, and futurological, the author focuses on the processes of cognition of the basic temporal vectors: past (memory); present (the moment of sensation and perception); future (foresight). The conclusion is made about the balancing of modern cultures between the poles of Retro and Future communities and the prospects for the formation of a complex type of cultures in the 21st century. Probably, in the course of the further development of culture, a complex type of culture will be formed, which will evenly evaluate the value of the past, present and future in accordance with their specific functions in each phase of the temporal flow. For a harmonious human existence, it is necessary to proportionally and evenly use the conservative orientation to the past of traditionalism, the innovative dynamism of the modern being of creativity, and predicting better living conditions, looking to the future, futurism.

For citation

Telezhnikov N.V. (2022) Kul'tura v sisteme prostranstvenno-vremennykh koordinat: ot osmysleniya – k tipologii [Culture in the system of space-time coordinates: from thinking to typology]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (2A), pp. 353-360. DOI: 10.34670/AR.2022.49.10.001

Keywords

Space, time, type of culture, metaphor, oppositions.

References

1. Bakhtin M.M. (2015) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa. Obrazy*

- material'no-telesnogo niza v romane Rable* [Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. Images of the material and bodily bottom in the novel by Rabelais]. Moscow: EKSMO Publ.
2. Batkin L.M. (1995) *Ital'yanskoe Vozrozhdenie: problemy i lyudi* [Italian Renaissance: problems and people]. Moscow: RSHU.
 3. Bernshtein N.A. (1966) *Ocherki po fiziologii dvizhenii i fiziologii aktivnosti* [Essays on the physiology of movements and the physiology of activity]. Moscow: Meditsina Publ.
 4. Bux J.N. (2020) *Chto takoe fil'm?* [What is a film?]. Kharkov: Gumanitarnyi Tsentri Publ.
 5. Florenskii P.A. (1993) *Analiz prostranstvennosti i vremeni v khudozhestvenno-izobrazitel'nykh proizvedeniyakh* [Analysis of spatiality and time in artistic and visual works]. Moscow: Progress Publ.
 6. Florenskii P. (1988) *Vremya i prostranstvo (§ LVTII-LXVII)* [Time and space (§ LVTII-LXVII)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1, pp. 101-114.
 7. Ioffe I.I. (1937) *Sinteticheskoe izuchenie iskusstva i zvukovoe kino* [Synthetic study of art and sound film]. Leningrad.
 8. Kagan M.S. (1974) *Chelovecheskaya deyatel'nost' (Opyt sistemnogo analiza)* [Human activity (Experience of system analysis)]. Moscow.
 9. Kagan M.S. (1993) *Prostranstvo i vremya kak kul'turologicheskie kategorii* [Space and time as cultural categories]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6: Filosofiya, politologiya, sotsiologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6: Philosophy, political science, sociology], 4, pp. 30-40.
 10. Kant I. (1964) *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. In: *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 3.
 11. Kostina A.V. (2009) *Traditsionnaya kul'tura: k probleme opredeleniya ponyatiya* [Traditional culture: to the problem of defining the concept]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 4. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/> [Accessed 05/05/2022]
 12. Kurguzov V.L. (2002) *O Ponyatii «kul'turnoe prostranstvo» i probleme samoidentifikatsii ego regional'nogo obraztsa* [On the concept of cultural space and the problem of self-identification of its regional model]. In: *Kul'turnoe prostranstvo Vostochnoi Sibiri i Mongolii* [Cultural space of Eastern Siberia and Mongolia]. Ulan-Ude.
 13. Ovid (1977) *Metamorfozy* [Metamorphoses]. Moscow.
 14. Pigalev A.I. (1998) *Prostranstvo kul'turnoe* [Cultural space]. In: *Kul'turologiya XX vek* [Culturology of the 20th century]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
 15. Romenets' V.A. (2003) *Istoriya psikhologii XX veka* [History of psychology of the XX century]. Kiev: Lybid' Publ.
 16. Sinetskii S.B. (2014) *Kontsepty «RETRO» i «FUTURE»: aktual'nye indikatory tipologizatsii regionov* [The concepts of RETRO and FUTURE: current indicators of the typology of regions]. In: *Ekonomicheskie, yuridicheskie i sotsiokul'turnye aspekty razvitiya regionov* [Economic, legal and socio-cultural aspects of the development of regions]. Chelyabinsk.
 17. Tripuzov M.G. (2012) *Kul'turnoe prostranstvo kak ob'ekt kul'turologicheskogo issledovaniya* [Cultural space as an object of cultural research]. In: *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya* [Language. Culture. Communication]. Irkutsk.
 18. Trufanov S.N. *«Kritika chistogo razuma» Immanuila Kanta v dostupnom izlozhenii* [“Critique of Pure Reason” by Immanuel Kant in an accessible presentation]. Available at: <https://culturolog.ru/content/view/3803/72/> [Accessed 05/05/2022]